

РОССИЯ И ВОСТОК

DOI: 10.31857/S086919080022254-6

АФГАНСКИЕ ОЦЕНКИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ЮЖНЫХ ТУРКМЕНСКИХ ЗЕМЕЛЬ В ХОДЕ
АФГАНСКОГО РАЗГРАНИЧЕНИЯ 1884–1888 гг.

© 2023

Н.С. ИЩЕНКО ^a

^a – МИД РФ, Посольство РФ в Афганистане;
МГИМО МИД РФ; Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Резюме: В 1880-е гг. была окончательно оформлена северо-западная часть российско-афганской границы, при определении которой стороны столкнулись со значительными противоречиями. В Петербурге был выработан «этнографический» принцип разграничения, в соответствии с которым для обеспечения безопасности этого рубежа важно было объединить туркмен под своей властью, что подразумевало включение в состав России территории в непосредственной близости от Герата. Стратегическое значение этого афганского города в контексте эвентуального похода русских войск в Индию вынуждало британцев всячески противодействовать такому развитию событий. В результате ими был выработан «политический» принцип разграничения, по которому Лондон настаивал на принадлежности туркменских земель Кабулу. Эти разногласия принято рассматривать исключительно в рамках противостояния России и Великобритании в этом регионе (Большая игра). При таком подходе роль афганцев в этом процессе до сих пор оставалась без внимания исследователей. В дари-язычном источнике «Сирадж ат-Таварих» приводится немало документов, анализ которых показывает, что в преддверии начала работы по установлению западной части российско-афганской границы в Кабуле считали южные туркменские земли неотъемлемой частью Афганистана, приводили доводы в доказательство этому. Таким образом, можно сделать вывод о том, что афганцы не по принуждению англичан заявляли о правах на спорные земли, а наоборот, афганские оценки государственной принадлежности этих территорий легли в основу британской переговорной позиции, позволявшей Лондону бороться за перенесение границы как можно дальше на север от Герата.

Ключевые слова: Афганское разграничение, Большая игра, Афганистан, туркмены.

Для цитирования: Ищенко Н.С. Афганские оценки государственной принадлежности южных туркменских земель в ходе афганского разграничения 1884–1888 гг. *Восток (Oriens)*. 2023. № 2. С. 153–164. DOI: 10.31857/S086919080022254-6

AFGHAN VIEWS ON THE STATE AFFILIATION OF SOUTHERN TURKMEN TERRITORIES DURING THE AFGHAN DEMARCATION, 1884–1888

© 2023

Nikita S. ISHCENKO ^a

^a – Russian Embassy in Afghanistan, Ministry of Foreign Affairs;
MGIMO University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-3067; ishchenkonikita@mail.ru

Abstract: *In the 1880s the northwestern part of the Russian-Afghan border was completely delimited. The two sides – Russia and Afghanistan together with Great Britain – had significant controversies in the process of definition. Both Russia and Afghanistan claimed the lands of the Turkmen tribes living along this part of the border. In St. Petersburg, an “ethnographic” principle was developed. According to it, all Turkmen tribes had to be united under Russian rule, meaning inclusion of the area around Herat, among other lands. The strategic importance of this Afghan city forced the British to counteract. As a result, they developed a “political” principle of demarcation, according to which London insisted that the Turkmen lands should belong to Kabul. These disagreements, which led to a clash on the river Kushk on March 30, 1885 and the so-called Panjdeh crisis, are usually analyzed exclusively within the framework of the Great Game – the confrontation between Russia and Great Britain in this region. This approach caused most researchers to overlook the role of the Afghans themselves in this process. The Dari-language source “Siraj at-Tawarikh” cites many documents demonstrating that Afghans had considered the southern Turkmen lands an integral part of Afghanistan when the process of border demarcation had started. Thus, it can be concluded that the Afghan views on the state affiliation of these territories had formed the basis of the British negotiating position which allowed London to stand for moving the border as far north as possible from Herat.*

Keywords: Afghan demarcation, The Great Game, Afghanistan, Turkmens.

For citation: Ishchenko N.S. Afghan Views on the State Affiliation of Southern Turkmen Territories during the Afghan Demarcation, 1884–1888. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. Pp. 153–164. DOI: 10.31857/S086919080022254-6

Ключевым фактором, определившим северо-западную границу Афганистана, стало российско-британское противостояние за влияние в Средней Азии. В ходе двусторонних контактов каждая из сторон выработала свой принцип разграничения южных туркменских территорий, который соответствовал ее геополитическим интересам. В Петербурге настаивали на вхождении всех туркменских племен (или большей их части) в состав России как единственном условии поддержания спокойствия на южных границах своего государства. Британцы же призывали отдать спорные территории Афганистану, стремясь отодвинуть границу как можно дальше на север от Герата, который называли «ключом к Индии». При этом изучение документов, цитируемых в афганском источнике «Сирадж ат-Таварих», дает основание полагать, что, формируя свою позицию, англичане использовали афганские оценки государственной принадлежности Пандждеха.

Отношение самих афганцев к этому вопросу фактически осталось без внимания исследователей. Выдающиеся советские востоковеды, такие как Ю.В. Ганковский, В.М. Масон, В.А. Ромодин и Н.А. Халфин, в целом сходно описывали события, связанные с определением северо-западной части российско-афганской границы, приведшие к вооруженной

стычке на р. Кушке 30 марта 1885 г., международным политическим следствием которого стал Панджدهский¹ кризис. В советской историографии акцент делался преимущественно на агрессивной политике колониальной Британии [Рабуш, 2020, с. 233]. В работах упомянутых авторов прежде всего выделялась ключевая роль англичан в организации бое-столкновения, а афганского эмира – в предотвращении дальнейшей эскалации конфликта [Массон, Ромодин, 1965, с. 286; Ромодин, 1990, с. 93]. Этот же подход зафиксирован в работе М.Р. Аруновой и О.М. Шумилова, посвященной истории формирования российско-афганской границы [Арунова, Шумилов, 1998, с. 18–19]. В.А. Ромодин подчеркивал, что хотя Абдурахман-хан и стремился занять как можно большие территории (в том числе за счет Пандждеха) перед началом проведения работ по определению российско-афганской границы, однако он «пытался достигнуть этого, не доводя дела до вооруженного столкновения с Россией» [*История Афганистана с древнейших времён до наших дней*, 1982, с. 173]. Н.А. Халфин отмечал, что войска к р. Кушке были стянуты по настоянию англичан, которые «хотели явочным порядком захватить Пендинский оазис...» [Халфин, 1959, с. 60, 95], а М.К. Басханов утверждал, что «решение эмира Абдурахман-хана направить войска в Пендинский оазис во многом основывалось на заключениях британской разграничительной комиссии о том, что оазис всегда принадлежал Афганистану» [Басханов, 2018, с. 88]. При этом ни один из упомянутых авторов не обращается к вопросу о том, на чем основывали свои территориальные претензии сами афганские власти. Таким образом, может сложиться впечатление, что лишь подстрекательство британцев заставило афганцев бороться за туркменские земли к югу от Мерва, что не вполне соответствует действительности. Не преуменьшая роли Англии в возникновении кризиса, согласимся, однако, с выдающимся российским востоковедом А.Е. Снесаревым в том, что «вопрос среднеазиатский был бы все-таки слишком прост и примитивен, если бы все сводилось к одному лишь состязанию двух европейских держав; ... азиатский мир не уничтожен, ... в среднеазиатском вопросе его надо считать третьим фактором» [Снесарев, 1906, с. 3].

Источниками для настоящего исследования являются документы, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи и Российского государственного исторического архива, дари-язычная хроника «Сирадж ат-Таварих», сборник документов «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872–1885», а также воспоминания российских и британских офицеров тех лет. Обратимся также к работам афганских дари- и пушту-язычных исследователей, чтобы показать отношение местных историков новейшего времени к событиям 1880-х гг.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ ОТНОСИТЕЛЬНО РАЗГРАНИЧЕНИЯ В ЗОНЕ ТУРКМЕНСКИХ ПЛЕМЕН

Соответствующие переговоры между Россией и Великобританией были открыты в 1869 г. по инициативе Лондона после начатого в 1863 г. российского продвижения в Средней Азии, результатом которого стали территориальные приобретения, а также усиление влияния Петербурга в Кокандском и Хивинском ханствах и Бухарском эмирате.

¹ Пандждех (в отечественной историографии Пенджде или Пенде) – перс. «пять деревень» (پنج ده). В 1890 г. в окрестностях оазиса была возведена крепость Кушка, ныне Серхетабад, самый южный город Туркменистана. Исторический и географический обзор этой области см.: [Бартольд, 1971, с. 63–64].

Британский офицер Ч. Иэт давал следующее описание этой области: «Пандждех, как называется родная область туркмен-сарыков, является не поселком или городом, а представляет собой протяженную узкую долину, около 25 миль в длину и 2 миль в ширину, в которой расположены цепи селений из туркменских кибиток. В этом месте нет ни одного дома. Единственное используемое строение, которое мне известно, – это мечеть с плоской крышей, построенная из глины на северной окраине долины...» [Yate, 1888, p. 184].

Для предотвращения непосредственного соприкосновения владений двух держав в Азии Афганистан был определен в качестве нейтральной территории, однако вопрос о его границах оставался нерешенным.

Предварительные договоренности по этому вопросу были достигнуты после обмена мнениями, состоявшегося в Санкт-Петербурге в 1869 г., в ходе которого было зафиксировано, что Афганистан – это территория фактических владений эмира Шер Али-хана (1869–1879) [*Афганское разграничение*, 1886, с. 4]. Этот принцип лег в основу соглашения 1872–1873 гг.

Начало следующего этапа переговоров по российско-афганскому разграничению было обусловлено российским продвижением у Каспийского моря, взятием г. Красноводска (Туркменбаши) и стратегически важной туркменской крепости Геок-Тепе в 1881 г., а также последовавшим за этим подписанием российско-иранской конвенции об определении общей границы в туркменской зоне от Атрека до Бабадурмаза. Тогда же Россия заявила о намерении «заботиться, в пределах возможного, об обеспечении окраин Хорасана от набегов независимых туркмен» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 15], что предполагало распространение русского влияния в направлении Герата.

В начале 1882 г. государственный секретарь по иностранным делам Великобритании лорд Гренвиль² (1880–1886) провел встречу с российским послом в Лондоне Алексеем Борисовичем Лобановым-Ростовским (1879–1882), в ходе которой предложил дополнить соглашение 1872–1873 гг. На этом этапе российская сторона определила свой второй ключевой принцип установления границы с Афганистаном – этнографический: по итогам разграничения населенные туркменами территории не должны были оказаться в составе разных государств, так как «этнографические условия... должны были служить единственным рациональным и прочным основанием разграничения» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 36]. Такой подход не был принят в Лондоне, и переговоры прервались.

Еще большую обеспокоенность Англии вызвало включение в 1884 г. в состав России Мерва и оазиса Иолатан (современный туркменский Ёлётен), после чего обмен мнениями было решено возобновить. Россия и Великобритания согласились возложить обязанности по определению демаркационной черты на специально созданную совместную комиссию, которая должна была начать работу 25 октября 1884 г. При этом Афганистан не являлся договаривающейся стороной, поскольку по итогам Второй англо-афганской войны (1878–1880) приобрел статус протектората Великобритании и не имел права вести независимую внешнюю политику.

В секретной инструкции министра иностранных дел Николая Карловича Гирса (1882–1895) вступавшему в должность генерал-губернатора Туркестана Николаю Оттоновичу Розенбаху (1884–1889) от 16 мая 1884 г. отмечалось: «... нельзя не предвидеть, что в непродолжительном времени мы войдем в непосредственное соприкосновение с владениями эмира Абдулрахман-хана, так как занимающие промежуточное пространство сравнительно малочисленные племена сарыков и салоров едва ли в состоянии будут сохранить свою самостоятельность» [*АВПРИ*, ф. 147, оп. 485, д. 1285, л. 113].

Камнем преткновения в установлении северо-западной афганской границы стали южные туркменские территории вблизи Герата (прежде всего, местность Пандждех), населенные племенем сарык. Включив Пандждех в состав своего государства, Россия подошла бы вплотную к границе гератской области, чему англичане всячески стремились помешать. Ввиду исключительной важности, которую англичане придавали этому городу для обеспечения безопасности Индии, исследователь М.К. Басханов считал более целесообразным

² Джордж Левесон-Гоуэр, 2-й граф Гренвиль (1815–1891) – британский политик, представитель либеральной партии.

вести речь не о «пандждексском», а о «гератском» кризисе [Басханов, 2018, с. 87]. Тогда, заручившись поддержкой Лондона, свои права на туркменские земли предъявил Кабул. С июня 1884 г. стали поступать сообщения о том, что афганцы проводят военные приготвления в Герате и начинают устанавливать посты по обоим берегам р. Кушки.

В свою очередь российская сторона настаивала на предварительном определении зоны будущего разграничения, в которую, по мнению Петербурга, должен был войти и Пандждех, где российскому и британскому комиссарам надлежало бы провести соответствующие исследовательские работы. В Петербурге категорически отказывались признавать власть афганцев над этой территорией, считая, что сарыки Пандждеха были полностью независимы и лишь из-за нехватки пастбищ и вражды с жителями Мерва перегоняли стада на афганскую территорию. Такое суждение основывалось на исследовании российского инженера, а в последствии дипломата, П.М. Лессара, который побывал в этой местности в 1884 г. и не обнаружил там следов власти кабульского эмира. Кроме того, ссылаясь на описания принадлежащих гератской области земель, сделанных английским военным разведчиком Чарльзом Меткальфом Макгрегором, российская сторона считала, что северо-западная граница Афганистана очерчивалась горным хребтом, окружавшим гератскую провинцию. Побывавший там в 1875 г. Ч.М. Макгрегор упомянул в своем отчете сторожевую башню, представлявшую собой оконечный пост гератской области: «Кохсан³ – пограничный афганский населенный пункт на этом пути. К северу по этой дороге вплоть до Серакса нет постоянных поселений... В настоящее время форт... представляет собой лишь груды развалин, но, несомненно, он может быть легко восстановлен так, чтобы быть в состоянии выполнять роль пограничного поста воинственного народа» [MacGregor, 1879, p. 243].

В своем письме британскому послу Эдварду Торнтону (1881–1884) Н.К. Гирс писал следующее: «Императорский Кабинет считает долгом ныне же выразить желание, чтобы эмиру Абдурахман-хану было предложено отказаться от всяких попыток к расширению своих владений насчет местностей, населенных сарыками, которые никогда не были подданными Афганистана» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 89].

Этнографический принцип нашел отражение и в соответствующей инструкции МИД главе российской части разграничительной комиссии: «... выделять из состава Афганистана и включать в пределы России туркменские населения и, в случае готовности английского комиссара сообразоваться с принципом этим, уступать Афганистану племена, не принадлежащие к туркменской расе» [*РГИА*, ф. 932, оп. 1, д. 467, л. 16]. И далее: «Особого внимания потребует от Вас определение пункта, где будущая граница примкнет к Амударье, левый берег которой населен туркменами племени эрсари; сколько известно район поселений этого племени простирается на восток едва ли не до р. Вахша и потому полное объединение его под властью России оказывается невозможным; но, при всем том, необходимо принять меры к тому, чтобы по крайней мере большая его часть вошла в пределы наших владений» [*РГИА*, ф. 932, оп. 1, д. 467, л. 21].

В противовес российскому «этнографическому» в Лондоне был выработан «политический» принцип по определению северо-западной границы Афганистана. Как представляется, позицию англичан по этому вопросу вполне можно соотнести с мнением, высказанным в секретном отчете Ч.М. Макгрегора 1884 г., в котором британский военный настаивал, что земли туркмен-сарыков и алиели должны войти в состав афганского государства, так как «к северу от этих земель все дороги ведут к Мерву и Персии, на юге все дороги ведут в Афганистан; только афганцы должны контролировать все дороги от Амударьи к их стране. Керки⁴, несомненно, должен быть афганским» [MacGregor, 1884, p. 119]. Офицеры англий-

³ Пограничный с Ираном и Туркменией уезд провинции Герат.

⁴ Керки (с 1999 г. – Атамурат) – город в современном Туркменистане.

ской комиссии по афганскому разграничению были убеждены, что включение Пандждеха дало бы России военное преимущество, создав благоприятные условия для захвата Герата [Басханов, 2018, с. 88].

Окончательно Великобритания выразила свою точку зрения относительно будущего разграничения в меморандуме от 13 марта 1885 г., в котором подчеркивалось, что Пандждех, по мнению Лондона, входил в состав афганской провинции Бадгис и «составлял часть Афганистана с тех пор, как страна эта стала государством; ... состоя в зависимости от Герата, означенные области находились под властью Шер Али-хана; ... племена, селившиеся в Пенджде в течение последней четверти столетия, вполне признавали себя живущими на афганской территории; ... они платили подати под тем или другим видом гератским властям, ... как до 1873 г., так и после, среди них постоянно проживал наиб⁵ или ставленник губернатора Герата» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 175].

ПОЗИЦИЯ АФГАНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Афганцы чувствовали за собой исторические права на территории, населенные туркменами. Соответствующие обоснования приводятся в афганской дари-язычной хронике «Сирадж ат-Таварих», автором которой был придворный историк эмира Хабибуллы-хана (1901–1919) Файз Мохаммад Катиб Хазара (1860–1931). Среди прочего, источник повествует о получении в 1884 г. жителями Пандждеха письма от туркмен Иолатана, в котором сообщалось о принятии последними подданства «хана Ургенча», то есть Хивинского хана. Вслед за этим некий туркменский посланник прибыл к губернатору Герата с письмом от пандждехских туркмен⁶, в котором они уверяли гератского правителя в своей преданности: «Их (жителей Иолатана. – *Н.И.*) старейшины прибыли к хану Ургенча, чтобы принять его подданство, а жители Пандждеха и туркмены сарыки связывают свою волю с одобрением правителя Герата» [Kateb, 2015, p. 117].

Вероятно, здесь афганский автор имеет ввиду принятие населением Иолатана русского подданства, осмысленное местными жителями как подданство Хивинского хана, чьи земли вошли в состав Российской империи в 1873 г.⁷ Также можно предположить, что прибытие в Пандждех «посланника правителя Мерва» связано с установлением российскими властями контактов с пандждехцами, которые начались сразу после включения Мерва в состав российских владений [*Афганское разграничение*, 1886, с. 35].

Губернатор Герата Мохаммад Сарвар-хан в ответном письме заявил, что территория Пандждеха принадлежит Герату и никто не имеет права вмешиваться в его дела. Получив такое послание афганского вельможи, пандждехские старейшины сообщили ему, что местные жители ответили представителю правителя Мерва следующее: «Когда хан Ургенча передаст им Мерв, тогда они примут его подданство, однако такому никогда не бывать» [Kateb, 2015, p. 117].

Затем старейшины Пандждеха прибыли в Герат к Мохаммаду Сарвар-хану, чтобы засвидетельствовать свое повиновение, взяв на себя обязательство выплачивать ушр⁸ и другие налоги в афганскую казну [Kateb, 2015, p. 119]. Наместником Пандждеха был назначен, по «Сирадж ат-Таварих», Мохаммад Усман-хан (в донесении политического агента в Бухаре Николая Валерьевича Чарыкова от 29 июля 1884 г. – Вали Мохаммад-хан) [АВПРИ, ф. 147,

⁵ Наиб (араб. نائب) – наместник.

⁶ Этот эпизод помещен в главе о событиях 1300 г. лунной хиджры (11 ноября 1882 – 31 октября 1883 г.), однако следует сразу за описанием занятия русским отрядом Старого Серахса, которое произошло в 1884 г.

⁷ О характере политических отношений туркменских племен с Хивинским ханством см.: [Почаев, 2021].

⁸ Ушр (араб. عشر) – букв. «десятая часть», «десятина». Традиционный налог в мусульманском мире.

оп. 485, д. 1271, л. 10], незамедлительно направившийся к месту службы. Преданность жителей Пандждеха обрадовала афганского эмира, издавшего указ, согласно которому, ушр и ¼ всех податей туркменские старейшины могли оставлять себе, еще ¼ налогов предназначались для местных улемов⁹ и сейдов¹⁰, а оставшиеся 2/4 необходимо было передать в казну кабульского правителя.

Однако, как пишет Ф.М. Катиб, «спровоцированные посланниками России», туркмены Пандждеха отказались повиноваться афганцам и изгнали Мохаммада Усман-хана. В связи с этим правитель Герата направил в эту область отряд, который увел с собой 20 тысяч баранов, принадлежавших «этому эгоистичному народу», в качестве залога до выплаты сарыками ушра. Абдуррахман-хан направил в Пандждех военный отряд с артиллерией, который должен был усмирить местных жителей, «а если те не повинуются – уничтожить их» [Kateb, 2015, p. 120]. Эти действия афганцев в конце концов склонили сарыков принять условия эмира. В одном из документов, изданных Абдуррахман-ханом летом 1884 г., говорится о том, что население Пандждеха на тот момент уже два года исправно платило налоги в казну кабульского правителя [Kateb, 2015, p. 151]. Таким образом, в глазах афганских властей к 1885 г. туркмены Пандждеха находились в полной политической зависимости от Кабула, и, если верить придворному хронисту, Абдуррахман-хан не без оснований считал себя их легитимным правителем.

Упомянутые события несколько иначе описаны в сборнике документов «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872–1885 гг.». Российский источник подтверждает, что в это время в Пандждехе, Маручаке и Бала-Мургабе¹¹ находилось «до тысячи афганского войска» под командованием генерала Гоусуддин-хана, однако в нем ничего не говорится о притеснениях туркмен афганцами. Напротив, отмечается, что «афганцы со времени посещения Пандждеха английскими офицерами стали весьма ласково обходиться с пандждексскими сарыками и всячески старались привлечь их на свою сторону, но при всем том сарыки относились к ним с явным недоверием и, несмотря на бдительный надзор, потихоньку переходили на нашу сторону» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 58]. Лишь однажды в тексте упоминается о «постоянно доходивших слухах о крайне натянутых отношениях между туркменами Пандждеха и афганцами» [*Афганское разграничение*, 1886, с. 64]. На основании этих сообщений в декабре 1884 г. в Петербурге было принято решение о возможном введении войск в Пандждех в случае возникновения там беспорядков для предупреждения кровопролития.

Таким образом, придворный афганский историк представляет политику эмира более жесткой, чем российский МИД. Возможно, такие различия в оценках происходивших событий были вызваны недостаточной информированностью российских властей. Не исключено также, что они могут быть еще одним доказательством выводов российской исследовательницы Н.Н. Лисицыной, сделанных на основании анализа материалов Российского государственного военно-исторического архива, относительно цензурной обработки, которой подверглись ряд представленных в сборнике «Афганское разграничение...» документов в силу политической обстановки и идеологических установок второй половины 1880-х гг., направленных на сохранение «худого мира» с Великобританией [Лисицына, 2015].

Во время встречи генерала П. Ламсдена с представителем афганского правительства по разграничению кази¹² Саадуддин-ханом последний отмечал, что не только сарыки

⁹ Улем (араб. عالم) – букв. «знающий, ученый». Исламский правовед.

¹⁰ Сеид или сейид, в афганском произношении – «сайед» (араб. سيد) – потомок пророка Мохаммада по линии его дочери Фатимы и внука Хосейна.

¹¹ Маручак и Бала-Мургаб – приграничные с Туркменией афганские населенные пункты в провинции Бадгис.

¹² Казы (араб. قاضي) – судья.

Пандждеха, но и «старейшины Мерва и Серахса всегда ... покорно служили эмирам Афганистана» [Kateb, 2015, p. 177–178]. Кроме того, в том, что туркменские земли оказались в руках русских властей, афганец обвинял англичан: «...старейшины племен текке и ахал как представители части владений Герата союзники Его Высочества покойного эмира Шер Али-хана не так давно были в Кабуле... однако теперь из-за бездействия и невнимательности Британии, которая поздно направила группу экспертов, Россия захватила Мерв и Серахс» [Kateb, 2015, p. 178].

В ходе другой беседы с Саадуддин-ханом П. Ламсен, ссылаясь на свои переговоры в Тифлисе с князем А.М. Дондуковым-Корсаковым, передал афганцу требование русских представителей доказать принадлежность Пандждеха Афганистану письменным свидетельством об этом местных жителей. Для получения такого документа Саадуддин-хан направил в туркменскую область нового афганского наместника Пандждеха Аминуллу-хана и его брата Ялангтуш-хана, однако, по всей видимости, какого-либо письменного подтверждения им добыть не удалось [Kateb, 2015, p. 182]. Зато правитель Герата, прибыв в Пандждех, взял у туркмен «письменное подтверждение покорности (عهد نامه اطاعت)». Кроме того, он «обложил 38 нахров¹³ на землях этого народа налогом в 380 золотых монет весом в один мискаль¹⁴» [Kateb, 2015, p. 188–189]. Это было сделано вопреки просьбам англичан в адрес афганских властей освободить местных жителей от налогов с тем, чтобы добиться их расположения.

Вернувшись в Герат 5 января 1885 г., губернатор этой области, озабоченный поиском письменного доказательства принадлежности туркменских земель афганцам, вызвал к себе некоего Абдулджабар-бека Хазара из г. Кала-е Нау (административный центр современной провинции Бадгис), который «был пожилым воином» и «был хорошо осведомлен об афганском правлении в Пул-е Хатуне¹⁵ и Пандждехе и других областях» [Kateb, 2015, p. 189]. Таким образом, в качестве требуемого письменного свидетельства британцам было направлено письмо, основанное на следующем рассказе Абдулджабар-бека: «Башня Пул-е Хатун была построена Калидж-ханом Теймури, который был слугой и представителем правителя Герата, и его я встречал при его жизни, и поскольку племя теймури платило дань Герату и продолжало это делать в годы правления шаха Махмуда¹⁶, сына Тимур-шаха Садозая¹⁷, Калидж-хан служил и охранял границы и скот племени теймури, который выпасался в окрестностях Пул-е Хатуна и на берегах реки Герат, и башню ту возвел упомянутый Калидж-хан для устранения набегов сарыкских аламанов¹⁸ возле упомянутого моста [Пул-е Хатуна]» [Kateb, 2015, p. 190].

27 августа 1884 г. (6 зулькада 1301 г. лунной хиджры) правителям приграничных провинций был разослан текст составленной эмиром Абдулрахман-ханом инструкции, определившей правила поведения афганских чиновников в ходе предстоящего разграничения. В ней жители Пандждеха назывались верными подданными Афганистана, в связи с чем афганские чиновники не должны были допускать преподнесения членами разграничительной комиссии традиционных подарков пандждехским сарыкам: «...если эта территория входит в состав Афганистана, то в чем польза одаривать подданного?» [Kateb, 2015, p. 150].

¹³ Нахр – (перс. نهر) оросительный канал.

¹⁴ Мискаль – 4,64 г.

¹⁵ Пул-е Хатун (перс. پل خاتون) или Таш-Кепри (туркменское название) – букв. «кирпичный мост» – мост через р. Кушку, у которого 30 марта 1885 г. произошло боестолкновение между русским отрядом и афганцами.

¹⁶ Махмуд-шах Дуррани – правитель Дурранийской империи в 1801–1803 и 1809–1818 гг.

¹⁷ Тимур-шах Дуррани из рода садозай – шах Афганистана (1772–1793), старший сын основателя Империи Дуррани Ахмад-шаха Дуррани (1747–1772).

¹⁸ Аламан – туркменский разбойник.

Местным властям предписывалось оказывать содействие членам смешанной комиссии в проведении топографических изысканий в зоне будущего разграничения, в которую, согласно инструкции, входили Бадгис, Мургаб и Пандждех [Kateb, 2015, p. 150]. При этом в инструкции Россия была представлена как агрессивное государство, которое «...силой отняло и будет отнимать земли на границе Ирана, состоящие во владении пограничных сил Хорасана, [она] может также отнестись с презрением к народу Афганистана и проявить алчность на его границах» [Kateb, 2015, p. 148]. В связи с этим эмир призывал подданных «продемонстрировать свою силу и готовность, чтобы они [русские] узнали, что этот народ [афганцы] на своей границе готов ко всему» [Kateb, 2015, p. 148]. Делались указания о приведении войск в полную боевую готовность.

Таким образом, с точки зрения афганских властей, территории туркменских племен к югу от Мерва являлись неотъемлемой частью Афганистана. Россия, совсем недавно появившаяся в этих краях, выглядела в глазах афганцев несомненным захватчиком. Этой позиции придерживались известные афганские историки. Так, Мир Гулям Мохаммад Губар даже г. Мерв и его окрестности называл «исторической провинцией Афганистана». Он также отмечал, что туркмены всегда тяготели к Афганистану, и лишь внезапность появления («нападения») русских войск в Мерве воспрепятствовала закреплению туркменских территорий в составе афганского государства [Ghubar, 2015, p. 879]. Мохаммад Хасан Какар утверждал, что притязания Афганистана на район, населенный туркменскими племенами, были оправданы «исторически и демографически» [Kakar, 2006, p. 203]. В качестве доказательства афганский историк утверждал, что некогда Пандждех населяло туркменское племя джамшид, подчинявшееся Герату. Затем джамшиды были вытеснены туркменами-ансари, которые впоследствии уступили место туркменам-сарыкам. При этом последние два племени платили дань джамшидам, по сей день проживающим на северо-западе Афганистана. Таким образом, следуя логике М.Х. Какара, жители Пандждеха являлись подданными гератских правителей по принципу «вассал моего вассала – мой вассал». Пуштуязычный автор Саед Бахадур-шах Зафар Какахайль писал о Пандждехе как об афганском пограничном пункте, ставшем жертвой «алчного поведения и агрессии российского правительства» [Kakakheil, 2009, p. 869].

Русские власти, руководствуясь идеей об установлении спокойствия в Средней Азии, стремились взять под свой контроль промышлявшие грабительскими набегами туркменские племена, над которыми, по мнению Петербурга, «рука кабульского эмира» будет бессильна, если их земли войдут в состав афганского государства. Однако в Кабуле действия русских властей, желавших искоренить кочевнические и разбойничьи привычки туркмен, оценивали как «эхо экспансионистского и колониалистского взгляда князя Горчакова» [Kakar, 2006, p. 202]. Другой пушту-язычный автор – Гульджан Врор Вардак – утверждал будто бы афганцы и сами справлялись с задачей установления мира и порядка на афгано-туркменском приграничье [Wardak, 1997, p. 43].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Англичане поощряли афганские оценки государственной принадлежности туркменских земель Афганистану, используя их для достижения своей главной задачи на этом этапе афганского разграничения – отодвинуть границу как можно дальше на север от Герата. Так проявилось противоречие в определении границы между русскими и английскими властями, которое в конце концов привело к вооруженному столкновению у р. Кушки. Победа в нем русского отряда поставила крест на чаяниях афганцев добиться включения Пандждеха в состав своего государства и планах англичан остановить продвижении российской границы южнее Мерва.

После подписания 10 сентября 1885 г. в Лондоне «Соглашения о разграничении афганских владений», обрисовавшего общее направление будущей границы, началась практическая работа совместной комиссии «на земле». В ходе нее Россия продолжила отстаивать этнографический принцип. Это подтверждают письма участника английской части разграничительной комиссии Чарльза Эдуарда Иэта: «На российской стороне – сарыки Пандждеха, для которых члены русской комиссии, кажется, желают не только приобрести как право полное владение захваченными ранее землями, но и возможность для будущих захватов» [Yate, 1888, p. 119]. Воплощение в жизнь этнографического принципа так напугало афганские власти, что они решили переселить оставшихся в районе демаркации туркмен дальше на юг. Однако это привело к тому, что сарыки стали массово уходить в Пандждех [Yate, 1888, p. 117–118].

К концу 1887 г. вдоль границы от р. Кушки до р. Мургаба были установлены пограничные столбы. К 18 января 1888 г. разграничение было завершено, 27 января подписан итоговый протокол. Туркменам была отдана большая часть занимаемых ими земель [Yate, 1888, p. 382]. Таким образом, Россия добилась практической реализации своего этнографического принципа в определении западного участка своей границы с Афганистаном. Эмир Абдурахман-хан посчитал нецелесообразным отстаивать право на владение туркменскими областями, сосредоточившись на приведение в надлежащее состояние крупных городов на севере страны: «Если мы потеряем Пандждех... это не беда, вред будет нанесен, если не будут укреплены Герат и Маймана...» [Kateb, 2015, p. 195]. Кабульский правитель не позволил англичанам ввести войска в Герат под предлогом защиты от возможного продвижения русских сил. В дальнейшем вопрос государственной принадлежности туркменских территорий не поднимался. Окончательно установленный к началу 1888 г. рубеж сегодня составляет государственную границу Афганистана и Туркменистана. Однако даже в наши дни среди образованной части афганцев царит убеждение в том, что южные туркменские земли были несправедливо отняты у их предков.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи [*AVPRI* – Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire].

РГИА – Российский государственный исторический архив [*RGIA* – Russian State Historical Archive].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Арунова М.Р., Шумилов О.М. *Граница России с Афганистаном*. М.: ИВ РАН, 1998 [Arunova M.R., Shumilov O.M. *Russian-Afghan Border*. Moscow: IOS RAS, 1998 (in Russian)].

Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией: 1872–1885. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1886 [*The Afghan Delimitation. Negotiations between Russia and Great Britain: 1872–1885*. Saint Petersburg: Tipografia A.S. Suvorina, 1886 (in Russian)].

Бартольд В.В. *Сочинения. Работы по исторической географии и истории Ирана*. В 10 т. Т. 7. М.: Наука, 1971 [Bartold V.V. *Collection of Works. Works on Historical Geography and History of Iran*. In 10 vols. Vol. 7. Moscow: Nauka, 1971 (in Russian)].

Басханов М.К. Гератский кризис 1885 г. и борьба идей вокруг стратегии упреждения в Средней Азии: Куропаткин против Макгрегора. *Мир политики и социологии*. 2018. № 12. С. 86–126 [Baskhanov M.K. Herat Crisis of 1885 and The Struggle of Ideas around The Strategy of Pre-emption in Central Asia: Kuropatkin vs Magregore. *World of Politics and Sociology*. 2018. No. 12. Pp. 86–126 (in Russian)].

Донесения Чарыкова о положении дел в соседних с Туркестанским краем независимых владениях, а также Афганистане и Индии. *АВПРИ*. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1271. 1884–1886 г. [Charykov's Records on the Situation in the Independent Lands Neighbouring the Turkestan Region, Afghanistan and India. *AVPRI*. Fund 147. Inv. 485. Case 1271. 1884–1886 (in Russian)].

История Афганистана с древнейших времён до наших дней. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Мысль, 1982 [*History of Afghanistan Since Ancient Times to The Present Day*. Y.V. Gankovsky (ed.). Moscow: Mysl, 1982 (in Russian)].

Лисицына Н.Н. Цензурная обработка официальной публикации документов по демаркации границ в Афганистане в 1885 г. *Восточный архив*. 2015. № 1(31). С. 19–22 [Lisitsyna N.N. Censorship of the Official Publication of Documents on Demarcation of Frontiers in Afghanistan in 1885. *Oriental Archive*. 2015. No. 1(31). Pp. 19–22 (in Russian)].

Массон В.М., Ромодин В.А. *История Афганистана*. В 2 т. Т. 2. Афганистан в новое время. М.: Наука, 1965 [Masson V.M., Romodin V.A. *History of Afghanistan*. In 2 vols. Vol. 2: Afghanistan in the Modern Era. Moscow: Nauka, 1965 (in Russian)].

Почекаев Р.Ю. Туркмены Ахал-Теке и Мерва в контексте отношений пограничных администраций Российской империи (1870–1880-е гг.) *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 470. С. 171–179 [Pochekaev R.Y. Turkmens of Akhal-Teke and Merv Within the Context of Relations between Frontier Administrations of the Russian Empire (1870s–1880s). *Tomsk State University Journal*. 2021. No. 470. Pp. 171–179 (in Russian)].

Протокол соглашения между русским и английским правительствами, предписание Азиатского департамента МИД российскому комиссару по определению северной границы Афганистана и письма кн. А.М. Дондукова-Корсакова военному министру об установлении русско-афганской границы, отношениях между Россией, Персией и Афганистаном и по вопросу об организации управления Закаспийской области; карта района русско-афганской границы. *РГИА*. Ф. 932. Оп. 1. Д. 467. 25 июля – 7 октября 1885 г. [Protocol of Agreement between the Russian and British Governments, the Prescription of the Asian Department of the Ministry of Foreign Affairs to the Russian Commissioner on the Definition of the Northern Border of Afghanistan and Letters by Prince A.M. Dondukov-Korsakov to the Military Minister on the Establishment of the Russian-Afghan Border, Relations between Russia, Persia and Afghanistan and Organization of Administration of the Trans-Caspian Region; Russian-Afghan Border Area Map. *RGIA*. Fund 932. Inv. 1. Case 467. July 25 – October 7, 1885 (in Russian)].

Рабуш Т.В. Российско-афганские отношения в XIX в.: историография вопроса глазами советских исследователей. *Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв. Сборник научных трудов*. Под ред. Д.В. Васильева. СПб.: ОнтоПринт, 2020. С. 228–238 [Rabush T.V. Russian-Afghan Relations in the 19th Century: Historiography of the Issue as viewed by Soviet Researchers. *Central Asia on the Crossroads of European and Asian Political Interests: 18th–19th Centuries. Collection of Academic Works*. D.V. Vasilyev (ed.). Saint Petersburg: Onto-Print, 2020. Pp. 228–238 (in Russian)].

Ромодин В.А. *Афганистан во второй половине XIX – начале XX в. Официальная история и историография*. М.: Наука, 1990 [Romodin V.A. *Afghanistan in the Second Half of 19th – Early 20th Centuries. The Official History and Historiography*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Снесарев А.Е. *Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе*. СПб: Типография А.С. Суворина, 1906 [Snesarev A.E. *India as a Major Factor in the Central Asian Issue*. Saint Petersburg: Tipografia A.S. Suvorina, 1906 (in Russian)].

Туркестанское генерал-губернаторство: разрозненные документы. Здесь же: копия с секретной инструкции министра иностранных дел генерал-адъютанту фон Розенбаху от 4 мая 1884 г. Здесь же: документы по вопросу об управлении Туркестанским краем. *АВПРИ*. Ф. 147. Оп. 485. Д. 1285. 1884–1892 г. [Turkestan Governorate-General: A Variety of Documents. Also here: Copy of the Foreign

Minister's Secret Instruction to Adjutant General Rosenbach, May 4, 1884. Also here: Documents on the Administration of the Province. *AVPRL*. Fund 147. Inv. 485. Case 1285. 1884–1892 (in Russian)].

Халфин Н.А. *Провал британской агрессии в Афганистане (XIX – начало XX века)*. М.: Соцэкгиз, 1959 [Khalfin N.A. *Failure of the British Aggression in Afghanistan (19th – Early 20th Centuries)*. Moscow: Sotsekgiz, 1959 (in Russian)].

Ghubar M.G.M. *Afghanistan dar Maseer-e Tarikh* [*Afghanistan in the Course of History*. Kabul: Sarwar Saadat, 2015 (in Dari)].

Kakakheil B.Z. *Pakhtana da Tarikh pe Rana ke* [*Pashtuns in the Light of History*. Peshawar: University Book Agency, 2009 (in Pashto)].

Kakar M.H. *A Political and Diplomatic History of Afghanistan 1863–1901*. Leiden; Boston: Brill, 2006.

Kateb F.M. *Siraj al-Tawarikh* [*Lamp of Histories*. Vol. 3. Tehran: Irfan, 2015 (in Dari)].

MacGregor C.M. *Narrative of a Journey through the Province of Khorassan and on the North-Western Frontier of Afghanistan in 1875: in 2 vols. Vol. 1*. London: W.H. Allen & Co, 1879.

MacGregor C.M. *The Defense of India: a Strategic Study*. Simla: Government Central Branch Press, 1884.

Wardak G.W. *Da Afghanistan pe Shomali Welayato ke da Pakhtano Ostoganzi* [*Pashtuns' Settlement in the Northern Provinces of Afghanistan*. Peshawar: University of Peshawar, Pashto Academy, 1997 (in Pashto)].

Yate C.E. *Northern Afghanistan or Letters from the Afghan Boundary Commission*. Edinburgh; London: William Blackwood and Sons, 1888.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИЩЕНКО Никита Сергеевич – Второй секретарь Посольства России в Афганистане, МИД РФ; соискатель МГИМО МИД РФ, Москва, Россия.

Nikita S. ISHCENKO, Second Secretary, Russian Embassy in Afghanistan, Ministry of Foreign Affairs of Russia; Post-Graduate Student, MGIMO University, Moscow, Russia.